

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ

УДК 913:930.1

Колесникова Марина Евгеньевна

СЕВЕРОКАВКАЗСКИЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ КОМИТЕТЫ В ЛАНДШАФТЕ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ РОССИИ

В статье рассматривается вклад северокавказских областных (губернских) статистических комитетов в историю изучения Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XX в.

Ключевые слова: статистические комитеты, Северный Кавказ, научные общества, краеведческие исследования, история изучения Северного Кавказа.

Kolesnikova Marina Evgen'evna

THE NORTH CAUCASIAN STATISTICAL COMMITTEES IN A LANDSCAPE OF THE SCIENTIFIC SOCIETIES OF RUSSIA

The participation of the North Caucasian regional (provincial) statistical committees in studying of the North Caucasus in the second half of 19th – the beginning of 20th centuries is analyzed in this article.

Key words: the statistical committees, the North Caucasus, the scientific societies, the regional studies, history of studying of the North Caucasus.

Важную роль в развитии исторических исследований и провинциальной историографии сыграли статистические комитеты, которые, по сути, были научными центрами, занимавшимися широким кругом краеведческих исследований. Старейшим на Северном Кавказе является Ставропольский губернский статистический комитет, образованный в 1858 г. (Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 80. Оп. 1. Д. 1. Л. 63, об.1). Устройство статистической части в Кубанской и Терской областях было признано возможным лишь в 1866 г. (Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1290. Оп. 2. Д. 212. Л. 183, 192, 291, 299, 303), статкомитеты были образованы еще позже: Терский комитет – в 1872 г., Кубанский – в 1879 г. (РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 168. Л. 19). Образование Дагестанского областного статистического комитета относится к 1899 г. (1, с. 4–5). Во второй половине XIX в. на Северном Кавказе еще не были созданы научные общества, а также позже, чем в других местах, была образована и единственная в регионе губернская ученая архивная комиссия – Ставропольская (1906). Все это предопределило роль статистических комитетов как организационных научных центров, занимающихся широким кругом краеведческих исследований.

Деятельность северокавказских статистических комитетов относится ко второму периоду существования статистических учреждений России, связанному с реорганизацией статистических комитетов и утверждением 26 декабря 1860 г. «Положения о губернских и областных статистических комитетах» (РГИА. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 310. Л. 334, 351–355). Новое «Положение» коренным образом изменило основы работы статистических комитетов и давало возможность открывать в провинции научные по своей сути учреждения. Вся деятельность комитетов теперь разделялась на «обязательные» и «необязательные» работы. К «необязательным» работам были отнесены разносторонние исследования губерний в историческом, географическом, этнографическом отношении. Согласно «Положению» комитеты должны были составлять не только подробные описания губерний, но и снаряжать экспедиции для «ученого исследования» разных местностей (РГИА. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 310. Л. 47). Комитеты должны были заботиться и об издании своих трудов путем опубликования статей и описаний на страницах «Губернских (областных) ведомостей», составления «Памятных книжек», издания монографий. Осуществляя изучение губерний по такой универсальной «Программе», комитеты становились научными учреждениями, своеобразными центрами по организации изучения губерний. Новое «Положение» способствовало вовлечению широких слоев провинциальной интеллигенции в деятельность статистических комитетов и превращению

их в своеобразные административно-научные учреждения. Все занятия комитета должны были быть «устроены в простом виде, соответствующем более ученому обществу», что позволило бы выполнять поставленные правительством «цели добросовестного исследования и изучения основных и производительных сил государственного быта и народного благосостояния» (4, с. 36–39).

Структура северокавказских статистических комитетов в значительной степени была схожа со структурой научных обществ России второй половины XIX в. Всесторонним изучением губернии занимались действительные члены, которые избирались на общих собраниях с вручением им специальных «Свидетельств» (ГАСК. Ф. 80. Оп. 1. Д. 175. Л. 1–3). Это, как правило, были специалисты в какой-то отдельной отрасли науки, известные своими трудами по истории, археологии, этнографии губернии, ее природным богатствам. Они проводили самостоятельные научно-исторические исследования. Социальной опорой в деятельности комитета были представители интеллигенции, учителя, врачи, сельское духовенство. Именно они составляли существенную часть его активных членов. Во второй половине 60-х гг. XIX в. число «непременных» членов комитета существенно увеличилось за счет представителей церковных властей, губернского архитектора и инженеров, директоров училищ, начальствующих отдельными частями управления в губернии по различным ведомствам. Они в основном содействовали деятельности комитета финансовыми средствами, заботились о доставлении в комитет статистических данных о состоянии вверенных им частей управления.

Научно-исследовательская деятельность северокавказских статкомитетов развивалась по нескольким взаимосвязанным направлениям: исторические, археологические, этнографические исследования; архивная и археографическая работа; охрана памятников древности; просветительская, издательская и музейная деятельность. В отличие от научных обществ России того времени, формами работы в губернских статистических комитетах были не регулярные заседания и обсуждение докладов, хотя такие и проводились, а индивидуальная творческая деятельность. Чаще всего тематика исследований определялась самостоятельно самими членами комитета. Внимание к тем или иным темам зависело от разных обстоятельств: циркуляров МВД, запросов какого-либо научного общества, от источниковой базы, но главным образом от личности, проводившей изыскания, от ее инициативности и целеустремленности.

Говоря о тематике исторических исследований членов статкомитетов, следует отметить ее широкую географическую, историческую, этнографическую и естественнонаучную направленность, а также установку на изучение конкретных исторических фактов, документов, явлений современной жизни. Внимание было обращено на историю отдельного населенного пункта (села, станицы, хутора, города), губернии (области), изучение бытовой истории. Именно этому посвящена большая часть научных исследований действительных членов северокавказских статкомитетов. В определенной мере тематика исследований формировалась под влиянием центральных научных обществ, прежде всего Имп. Русского Географического и Имп. Московского археологического обществ.

В исследованиях широко привлекались статистические данные, полученные в ходе «обязательных» работ действительных членов статкомитетов. Во время сбора информации для административной статистики комитеты использовали различные методики. Чаще всего практиковалась методика подворных переписей. В Кубанской области, как отмечал А. С. Собириевский, «ежегодная подворная перепись, как средство собрать сведения для годового отчета, была введена при Наказном атамане Н. Н. Кармалине еще в 1879 году... в Ставропольской губернии, также в былое время собирание статистических сведений для годового отчета практиковалось путем производства подворного обследования селений, каковое одно только может обусловить помещение в годовом отчете сведений близких к действительности» (4, с. 57). В Терском областном статкомитете практиковался бланковый способ сбора статистических сведений. На основе собранных данных составлялись списки населенных мест, которые содержали информацию о числе жителей каждого населенного пункта, о вероисповедании народонаселения, о числе жилых построек, церквей, школ, промышленных, торговых заведений.

Важным направлением деятельности северокавказских статкомитетов были этнографические исследования. Данные исследования проводились в тесном контакте с Кавказским отделением Имп. Русского Географического общества. Так, например, секретарь Кубанского областного статкомитета Е. Д. Фелицын при разработке «Программы описания отдельных местностей» за

основу взял «Программу» Юго-Западного отдела Русского Географического общества, откуда позаимствовал почти целиком этнографический отдел, приспособив его «к особенностям быта кубанских казаков» (2, с. 4). Этнографическим зарисовкам из истории и быта чеченцев, осетин, ингушей, горских евреев, туркмен, ногайцев и многих других народов, проживавших на территории Северного Кавказа, посвящены многочисленные работы членов статкомитетов. Через «Губернские (областные, войсковые) ведомости» комитеты обращались к населению и приглашали к сотрудничеству по изучению родного края (ГАСК. Ф. 80. Оп. 1. Д. 1. Л. 54, об. 55).

В круг занятий северокавказских статкомитетов входили археологические исследования и охрана памятников древности. Приведение в известность памятников археологии, сбор сведений о них, коллекционирование древностей – всем этим статкомитеты занимались уже на первом этапе своего существования. Позже, на втором этапе, археологические коллекции легли в основу созданных комитетами исторических, этнографических и археологических музеев, которые, в свою очередь, подготовили почву для возникновения краеведческих музеев широкого профиля. Часто полицейские управления занимались разбором дел, связанных с археологическими находками, их хранением и отправкой в Имп. Археологическую комиссию или в губернский статкомитет (ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 2425, 2483, 2544; Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве (СГМЗ). Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 131). Через полицейские управления чаще всего рассылал свои запросы Ставропольский губернский статкомитет, выполняя различные поручения Имп. Археологической комиссии, Имп. Московского археологического общества и Кавказского общества истории и археологии.

С деятельностью северокавказских статкомитетов связано создание первых краеведческих музеев в регионе. Они явились итогом собирательской и экспедиционной деятельности членов статкомитетов. Создавались они либо при комитете, как было, например, на Кубани и Тереке, либо как отдельное учреждение, как, например, на Ставрополье – музей Северного Кавказа (создан совместно со Ставропольской ученой архивной комиссией).

Занимались северокавказские комитеты архивной и археографической работой, которая также была свойственна во второй половине XIX в. большинству статкомитетов России. Сбор архивных материалов, посвященных истории Северного Кавказа, способствовал не только концентрации ценнейших и уникальных исторических источников на месте, но и их разработке. Доступные для членов статкомитетов источники местных ведомственных архивов в определенной мере и предопределили тематику исследований. Исследователи сосредоточили свое внимание на местной истории, культуре, быте народов.

Неотъемлемой частью была и культурно-просветительская деятельность северокавказских статистических комитетов, значительную роль в которой играли существующие при комитетах библиотеки. Состав их, как правило, формировался из обязательного набора центральных изданий, ежегодно пополнялся трудами и изданиями комитетов, научных обществ и учреждений, с которыми комитеты обменивались своими изданиями. Так, например, в библиотеке Ставропольского статкомитета в 1883 г. насчитывалось 1763 книги по различным отраслям знания, в том числе по истории, археологии и этнографии Северного Кавказа. Позже они составили основной фонд первой публичной городской библиотеки, устройством которой занимался комитет.

Одним из главных показателей научно-исследовательской активности статистических комитетов служит их издательская деятельность. Обязательными изданиями статкомитетов были «Всепоподданнейшие губернаторские отчеты» или «Отчеты Наказного атамана и Начальника области» (для казачьих территорий). Результаты научно-исследовательской деятельности публиковались на страницах «Губернских (областных, войсковых) ведомостей» и периодических изданий статкомитетов. Эти издания представляют собой универсальный комплекс исторических источников по истории, археологии, этнографии, географии, статистике и библиографии Северного Кавказа. По номенклатуре названий, структурно-типологическим признакам, содержанию издания северокавказских статистических комитетов были намного разнообразнее подобной издательской продукции статкомитетов других территорий, что убедительно показали в своих исследованиях Н. А. Селиванова и М. Р. Тазиева (3, 5).

За период своей деятельности Ставропольский губернский статкомитет издал 10 вып. «Сборника статистических сведений о Ставропольской губернии» (1868–1883), 31 вып. «Обзора Ставропольской губернии» (1879–1915), 14 вып. «Памятной книжки Ставропольской губернии» (1893–1916), 6 вып. «Адрес-календаря» и торгово-промышленной справочной книги «Ставропольская губерния» (1897–1908) и 11 т. «Сборника сведений о Северном Кавказе» (1906–1914). Отдельными изданиями вышли труды действительных членов комитета М. Баркалова, И. В. Бентковского, И. Бородина, А. Г. Гурского, К. Т. Живило, Е. И. Криста, А. А. Педашенко, А. С. Собриевского, В. В. Филипповича и др.

Терским областным статкомитетом было издано: «Сборник сведений о Терской области» (1878), 2 вып. «Списков населенных мест Терской области» (1885, 1915), 7 вып. «Статистических таблиц населенных мест Терской области» (1890–1891), 7 вып. «Терского сборника» (1890–1910), 24 вып. «Терского календаря» (1891–1915), «Статистический ежегодник» (1915), «Статистические монографии по исследованию станичного быта Терского казачьего войска» (сост. О. Марграф, П. Линтварев и др., 1881 г.), «Карта Терской области» (масштаб 20 верст в дюйме и 10 верст в дюйме в 12 красок), «План города Владикавказа».

Кубанский областной статкомитет издал 8 вып. «Памятной книжки Кубанской области» (1873–1881), 21 т. «Кубанского сборника» (1883–1916), 3 вып. «Кубанской справочной книжки» (1883–1894), 18 вып. «Кубанского календаря» (1898–1916). Комитетом было выпущено много других изданий (более 150 наименований). Издательская деятельность Дагестанского областного статистического комитета была не такой активной, да и создан он был значительно позднее других. За период работы комитет издал «Памятную книжку и адрес-календарь Дагестанской области» (1895) и 2 вып. «Дагестанского сборника» (1902–1904).

Анализ деятельности северокавказских статкомитетов позволяет говорить о консолидации вокруг них нескольких десятков историков-любителей, местных знатоков древностей и археологов, получивших возможность участвовать в научно-исторической, археологической и этнографической работе, издавать труды. Своей деятельностью комитеты заложили основы научного краеведения. Основными результатами их работы стало формирование источниковой базы исторических исследований, складывание тематики историко-краеведческих исследований, накопление опыта публикаций собранных материалов, архивных документов и исторических сочинений на страницах периодических научных изданий и «неофициальной части» местных «Губернских (областных) ведомостей», появление определенного типа провинциального исследователя (историка-любителя, историка-краеведа). В результате своей деятельности комитеты оставили целые тома, единственные в своем роде свидетельства исторического, археологического, этнографического, хронологического, экономического и демографического характера, которые никогда не потеряют своего значения в истории Северного Кавказа. Богатейший фактический материал, содержащийся в трудах членов комитетов, их источниковедческий характер и научная добросовестность помогают сегодня глубже понять и осмыслить особенности развития Северного Кавказа, процесс его научного изучения.

Литература

1. Отчет Дагестанского областного статистического комитета за 1900 год. Темир-Хан-Шура: Тип. Г. Л. Зорина, 1901.
2. Программа статистико-этнографического описания населенных мест Кубанской области / сост. Е. Д. Фелицын. Екатеринодар, 1879.
3. Селиванова Н. А. Издательская деятельность северокавказских губернских и областных статистических комитетов (1868–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар: Краснодарский гос. ун-т культуры и искусств, 2003.
4. Собриевский А. С. Статистика вообще, на Северном Кавказе и в Ставропольской губернии в частности: Ее задачи и организация / Изд. Ставропольского губернского статистического комитета: Читано в Ставропольском общественном собрании 21 дек. 1904 г. Ставрополь: Типография наследников Берка, 1905.
5. Тазиева М. Р. Органы государственной статистики на Тереке во второй половине XIX – первой четверти XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нальчик: Кабардино-Балкарский гос. университет, 2012.